

DOI: 10.22363/2312-8313-2018-5-3-272-284

Роль и функции гражданского контроля в формировании эффективного коммуникативного дискурса государственного управления

М.С. Корецкий

Институт государственной службы и управления РАНХиГС

Статья посвящена проблеме оптимизации модели взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в контексте институционального развития государственного управления. В условиях информационного общества и цифровой трансформации особое значение приобретает управление информационно-коммуникативными процессами в органах государственной власти, качество коммуникативного дискурса и создание условий для смыслозначимого диалога властных структур с гражданами. Транспарентность и открытость становятся важнейшими принципами государственного управления. Автором акцентируется внимание не только на возможности получения необходимой информации и обратной связи, но и на оценку условий, способствующих возможности влияния граждан и институтов гражданского общества на процесс принятия решений властными структурами. В этой связи автором раскрывается сущность гражданского контроля, обосновывается его роль и функции в контексте повышения эффективности и результативности деятельности органов власти.

Ключевые слова: контроль, гражданский контроль, государственное управление, эффективность, коммуникация, взаимодействие, дискурс.

Для более полного теоретико-методологического исследования роли и функций контроля гражданского общества за государственным аппаратом, на наш взгляд, необходимо обратиться к истокам возникновения понятия «гражданское общество». *Гражданское общество* представляет собой одну из ключевых категорий современного научного анализа. Возникнув в середине XVII в. в Европе, понятие «гражданское общество» претерпело известную эволюцию, породив несколько концепций и интерпретаций. Вместе с тем можно выделить несколько подходов трактовке понятия «гражданское общество»: как противопоставление более раннему «традиционному», «военному» и как противопоставление «государству» (в некоторых интерпретациях еще и экономике). Кроме того, еще одним важным элементом идеи гражданского общества является наличие некой неполитической публичной сферы, в которой автономные граждане активно выражают свое мнение по общественно важным проблемам и тем самым оказывают влияние на их решение, «в определенной

связи стратегии сохранения власти могут быть выделены и подвергнуты публичной критике с точки зрения и морально-практического содержания. В то же самое время для субъектов очевидно тесное переплетение сложных образцов рациональности в реальной жизни. Они, по меньшей мере потенциально, обладают компетентностью для различения и правильного применения этих критериев или дискуссии о них» [23].

Именно коммуникация, по мнению Н. Лумана, есть тот ключевой процесс, благодаря которому структурируются системы. «Система – это структура, состоящая из множества коммуникативных элементов, каковыми являются потоки информации, причем каждое коммуникативное событие открывает и закрывает систему» [18]. Именно с позиции неклассической парадигмы в настоящее время происходит переосмысление принципов социального взаимодействия, роли закономерности, случайности, причинности, связи между знаниями и средствами в процессе социальной деятельности [10]. Если классическая модель коммуникативного пространства основывалась на системе субъект-объектного взаимодействия, то неклассическая парадигма рассматривает это взаимодействие как субъект-субъектное, «как одну из нитей в сложной ткани, сплетенной из познавательных, ценностных, эмоциональных, рациональных, волевых... компонентов сознания» [19].

Понятие ткани общественных взаимодействий перестает быть метафорой. С позиции неклассической парадигмы именно коммуникация как связь выступает в качестве данного феномена: прямая и обратная, линейная и неллинейная, динамическая и вероятностная. Основная функция коммуникации – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермас противопоставляет целерациональное и коммуникативное поведение человека [26]. Задача гуманизации общественной жизни, по мнению Ю. Хабермаса, состоит в развитии коммуникативного поведения [8].

Высокий уровень административного усмотрения, отсутствие механизмов обратной связи существенно ограничивает роль самоорганизации в механизмах регуляции социальных отношений, снижает роль демократических институтов и процедур. В условиях неразвитости легитимных механизмов влияния гражданского общества у институтов власти возникает возможность сверхконцентрации в сфере управления, что приводит к свертыванию диалогового взаимодействия, снижает степень влияния институтов гражданского общества на принятие управленческих решений.

Именно в контексте коммуникативного подхода происходит концептуализация гражданского общества как публичной сферы (Ю. Хабермаса). Гражданское общество начинает определяться в контексте социально-политических, экономических, социально-культурных, духовно-нравственных взаимодействий в обществе, детерминирующих и предопределяющих государственную политику и выражающих волю граждан. При этом саморегуляция рассматривается как основа динамического равновесия, характерная для

сложных саморегулирующихся систем, необходимых для сохранения системной значимых, ключевых параметров и функций в условиях постоянных изменений.

Новые вызовы общественного развития, связанные с усложнением контекста политической и социальной трансформации, актуализируют все большую потребность в поддержке проводимой государственной политики как со стороны гражданского общества, так и иных центров публичной политики. В контексте развития гражданского общества модернизация государственного управления во многом зависит от того, насколько в деятельность органов власти будут инкорпорированы новые коммуникативные принципы взаимодействия в системе «общество – власть».

Условием эффективного взаимодействия является взаимная направленность действий акторов, при этом «идеальный тип» такого взаимодействия на современном этапе предполагает достижение конвенциональных или постконвенциональных типов взаимодействия (Ю. Хабермас). Достижение нормативного консенсуса в процессе взаимодействия и формирование единой разделяемой акторами нормативной базы данного взаимодействия. Так, анализируя тенденции развития в глобализующемся обществе, З. Бауман подчеркивает, что при этом важно акцентировать внимание на устранение таких правил, которые существенно ограничивают собственную свободу выбора [6].

Ключевым параметром, определяющим качество взаимодействия, является симметричность позиций акторов во взаимодействии, создание равных условий участия сторон в коммуникации. Данный принцип предполагает, что в процессе взаимодействия участники в равной степени обладают объективной информацией о реальных условиях коммуникации, взаимодействие исключает использование манипулятивных практик, мотивы и цели каждой из сторон открыты, коммуникационное взаимодействие формируется в «прозрачном» поле дискурса. Вместе с тем важным является установление и равных прав, и ответственности сторон. Именно на данные условия обращал внимание Ю. Хабермас, для протекания коммуникации в дискурсе важно минимизировать «власть лжи» [26].

Не менее важным основанием эффективного взаимодействия является степень институционализации акторов, обеспечение одинаковых возможностей для артикуляции и отстаивания социально значимых интересов каждого из акторов. Вместе с тем на практике достаточно распространена ситуация, при которой один актор взаимодействия обладает высоким уровнем институционализации, четко артикулированными целями, а другая сторона взаимодействия представляет собой скорее дисперсную массу неартикулированных интересов, что создает высокую опасность манипуляции, в том числе и результатами взаимодействия (М. Фуко, З. Бауман). Именно наличие институционализированных каналов легитимного влияния, развитие роли предпринимательства как важнейшей институции гражданского общества представляет собой важнейший фактор устранения теневых практик, снижения уровня кор-

рупции и административных барьеров в системе взаимодействия бизнеса и власти. Достижение оптимального баланса социальных издержек и выгод при взаимодействии неразрывно связано с созданием перечисленных условий, позволяющих обеспечить эффективное взаимодействие равных в поле диалога сторон, результатом которого является социальный нормативный консенсус и получение общезначимых для сторон результатов.

Новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и трансформировали модели взаимоотношений между государством и обществом. Модернизация государственного управления, повышение социальной эффективности институтов власти обуславливает интегративность подхода к развитию информационно-коммуникативного пространства, повышению качества коммуникативного дискурса в системе «общество – власть». Вместе с тем вопрос о соотношении государства и гражданского общества по-прежнему является одним из самых дискуссионных [16].

В рамках одних исследований продолжается традиция конфликтной модели взаимодействия, государство и гражданское общество рассматриваются как противоположными системами. «Государство регулирует жизнь общества (реального, а не мысленно сконструированного «гражданского»)» [28].

Согласно данной модели стабильность связывается с обеспечением баланса, при котором государство обеспечивает создание условий и защиту свободной деятельности институтов гражданского общества, гарантию прав граждан и их объединений, в тоже время структуры гражданского общества соблюдают установленные правила и законодательные нормы, активно участвуя в реализации общегосударственных целей [17]. Гражданское общество определяется и как некий противовес государству, как сдерживающая сила, выполняющая функции контроля за деятельностью властных структур [27].

В ряде исследований модель взаимодействия гражданского общества и государства рассматривается в контексте взаимовлияющих и взаимопроникающих институтов, гражданское общество рассматривается как неотъемлемый элемент правового государства. При этом подчеркивается, что развитие государства не обязательно влечет подавление гражданского общества, конфликтность во взаимодействии гражданского общества и государства возникает при условии монополизации государством функций, в том числе и не свойственных, когда государственный аппарат превращается в оторванную от общества корпорацию [21]. Новые вызовы общественного развития, вызванные усложнением контекста социальных изменений, создают повышенный спрос на функции и услуги, связанные с потребностью в поддержке как со стороны гражданского общества, так и центров публичной политики.

Теоретико-методологические основы осмысления проблемы развития гражданского общества неразрывно связаны с пониманием роли и функций гражданского контроля, с выработкой интегральных подходов и оптимальных управленческих моделей, взаимной ответственности за достижение социаль-

но значимых результатов в контексте институционального развития государственного управления.

Раскрывая сущность и специфику гражданского контроля, необходимо акцентировать внимание на том, что сам контроль представляет собой многогранное и многоплановое явление и характеризуется как функция, форма и/или вид деятельности. По мнению Р. Мертона, функция в отличие от субъективных намерений – это объективное следствие, благоприятное для приспособления и интегрированности системы. В механизмах управления функции рассматриваются как основные базовые виды деятельности, которые должны осуществляться субъектами управления [20]. Г.И. Райт подчеркивает, что контроль представляет собой «взвешивание показателей и цели, определение причин отклонений и в случае необходимости принятие мер для исправления положения» [22]. В.Б. Аверьянов обосновывал возможность рассмотрения контроля и как определенного вида, как самостоятельное действие или как составную других видов деятельности [3].

В юридических исследованиях внимание акцентировалось на анализе контроля как средства обеспечения соблюдения законности, составляющей нормативную основу в государственном управлении. Традиционно контроль рассматривается как особая функция государства, которая реализуется в тех или иных формах и в разном объеме при реализации всех функций государства [29]. Как общая функция управления контроль рассматривается в работах Г.В. Атаманчука [5].

Повышение результативности государственного управления невозможно без публичной сферы, в том числе эффективного контроля за властью со стороны общества. Публичная сфера является способом «обеспечения в обществе климата сопричастности и демократизма», функционирование публичной сферы предполагает выполнение целого набора функций, обеспечивающих взаимодействие власти и общества, например, к таким функциям относятся и артикуляция общественных интересов, и влияние на формирование государственной политики, «публичный контроль деятельности власти и в более широком плане состояние дел в обществе, в государстве, в экономике, в социокультурной сфере» [15].

Таким образом, контроль является одним из ключевых элементов сферы публичной политики, является механизмом воздействия граждан на политический институт государства.

Несмотря на близость значения, все же «гражданский» и «общественный» контроль данные понятия не тождественны. Кроме того, стоит отметить специфику их употребления в научном и прикладном политическом дискурсе применительно к состоянию общества в конкретный отрезок времени.

Категория общественного контроля в большей мере сопоставима с деятельностью социальных и политических институтов, «общественный контроль в современной России... находит свое выражение через специальный публично-властный механизм, характеризующийся самоорганизацией населения и

государственной политикой по реализации контрольной функции управления, на основе сочетания интересов общества и государства» [4], «классическая демократическая процедура, являющаяся одной из основ демократического устройства» и как «способ обеспечения устойчивого развития социальной системы» [7], «в демократической системе должен поддерживаться еще один баланс – между согласием и разногласием, поляризация должна быть ограничена. Отсутствие согласия лишает шансов на разрешение политических споров, характерное для демократических процессов» [25].

Важно отметить лексическую смежность понятий «гражданский контроль» и «гражданское общество», исследователи и практики едины во мнении, что гражданский контроль является неотъемлемым элементом устойчивого общественно-экономического и социального развития. В эпицентре внимания исследователей сегодня находятся вопросы повышения эффективности общественного контроля, форм и способов реализации в различных условиях. Достаточно часто понятия «гражданский» и «общественный» контроль отождествляются, общественный контроль рассматривается в качестве одного из направлений жизнедеятельности гражданского общества и важнейшего компонента системы сдержек и противовесов, как механизм противодействия и подавления коррупции, выступая одной из функций гражданского общества [13].

Под общественным контролем понимают и механизм осуществления обществом в целом или его отдельными индивидами учета и оценки формирования, функционирования общественных институтов, включая государственную власть, с целью оптимизации их деятельности, выступающий в роли индикатора определения эффективности и результативности данного воздействия [9]. Общественный контроль – это деятельность граждан или их объединений по контролю над выполнением органами государственной власти или их должностными лицами положений законодательных актов, надлежащего выполнения ими своих полномочий и соблюдение прав и свобод человека [11].

Согласно определению Троицкой Т.В., общественный контроль представляет собой деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями и отдельными гражданами, направленная на выявление и пресечение нарушений прав и свобод человека со стороны органов государственной власти и местного самоуправления [24]. Зубарев С.М. под общественным контролем понимает также системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению [12].

Законодательно гражданский контроль в Российской Федерации основывается на ст. 24 и 29 Конституции [1]. Определение общественного кон-

троля содержится в ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [2]. Общественный контроль связан с проверкой, анализом и оценкой деятельности публичной власти, которые осуществляются некоммерческими организациями, общественными объединениями и отдельными гражданами на основе самоорганизации и по их собственной инициативе.

Необходимо заметить, что общественный контроль является технологией, в которой заинтересована и власть, и институты гражданского общества, так как она способствует повышению эффективности деятельности органов власти. Таким образом, общественный контроль определяется как более общая дефиниция, нежели гражданский контроль, который нами предлагается рассматривать в качестве вида общественного контроля, ориентированного на оценку определенного сегмента функционирования общества – государственного сектора в сфере взаимодействия между государством и субъектами гражданского общества. Несмотря на множество определений большинство современных исследователей сходятся во мнении, что гражданский контроль представляет собой деятельность, прежде всего, институтов гражданского общества и отдельных граждан, направленную на установление соответствия действий органов государственной власти нормам законодательства, а также на корректирование выявленных отклонений, способ влиять на власть в общественных интересах [14].

В качестве основных функций гражданского контроля выделяются:

- утверждение демократических принципов и норм политики государства;
- обеспечение баланса интересов;
- контроль за соблюдением законности в деятельности органов государственной власти всех уровней;
- выработка рекомендаций исполнительной и законодательной власти, направленных на повышение эффективности и прозрачности их деятельности.

Кроме того, отмечаются и формирование и развитие гражданского правосознания; и повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества; и содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов; реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; обеспечение прозрачности и открытости деятельности

органов государственной власти, органов местного самоуправления, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Наиболее эффективными являются формы, основанные на сочетании непосредственной деятельности граждан, их общественных объединений с деятельностью различных структур, выполняющих по поручению государства публичные функции (например, общественных палат). В настоящее время меняются и формы, и способы участия граждан в процессе гражданского контроля, например, с использованием средств электронной демократии, информационно-коммуникационных технологий.

Преодоление бюрократической инерции потребует и существенных изменений внутренних и межведомственных процедур принятия решений (в том числе сокращения количества согласований, развития потенциала межведомственного взаимодействия в рамках совместных рабочих групп) с повышением прозрачности данных процессов. Подмена оценки конечных результатов оценкой действий, предпринимаемых для их получения, приводит к нарушению целого ряда принципов управления по результатам. Так, отсутствие информации нарушает баланс интересов всех заинтересованных сторон: наличие информации о предпринимаемых действиях, как правило, отражает интересы «производителей» этих действий, но не учитывает интересы иных заинтересованных групп.

Недостаток информации влияет и на соблюдение баланса интересов во времени, ограничивая возможности государства по прогнозированию долгосрочного развития и распределению с учетом таких прогнозов доступных в настоящее время ресурсов. Перспектива решения проблемы оценки эффективности государственного управления путем использования внешних оценок (в том числе проведения социологических опросов) объективно ограничена, поскольку данные оценки по определению не могут охватывать все сферы государственного управления и все виды государственных функций, а также все этапы управленческого цикла. Более перспективным направлением преодоления данного ограничения является рационализация системы учета (в том числе рационализация системы используемых показателей для оценки результатов) и повышение ее объективности, в том числе с использованием современных возможностей информационно-коммуникативных технологий.

В условиях информационного общества властные структуры должны максимально использовать весь ресурсный потенциал средств массовой коммуникации в процессе формирования как своего позитивного имиджа, так и репутации. Однако, на наш взгляд, современная система власти требует сегодня гораздо большего задействования инструментов репутационного менеджмента [30], максимизации количества рациональных рычагов воздействия на россиян для осознанного, свободного одобрения ими государственной политики взамен манипулятивных технологий. Отправной точкой осуществле-

ния данного механизма является реализация содержательно-смысловой стороны коммуникации.

Эффективность государственного управления в условиях новых вызовов цифровой трансформации зависит во многом от того, насколько в деятельности органов власти будут инкорпорированы новые принципы взаимодействия. В данном контексте особую значимость приобретают вопросы, связанные с устранением коммуникативных разрывов, обеспечением баланса интересов, с достижением идентичности между объективными и субъективными факторами государственного управления.

Формирование новой модели качественного государственного управления невозможно без активного участия общества, раскрытия конструктивного потенциала информационно-коммуникативных и цифровых технологий, для адекватного ответа на вызовы современности, устойчивости социально-экономического развития необходимо смещение акцентов с технико-технологических аспектов обеспечения взаимодействия институтов гражданского общества и власти к социокультурным параметрам, связанным с развитием субъектности, требующей качественно нового уровня развития информационной культуры и коммуникативной компетентности.

Актуализируется потребность выработки взаимоотношений и построенных на основе информационно-коммуникативных отношений, в роль выполняет гражданский контроль. Развитие системы гражданского контроля невозможно без повышения гражданской активности, субъектности общественных объединений и рядовых граждан в процессе принятия и реализации государственных решений, наиболее полного раскрытия потенциала информационно-коммуникативных технологий.

© М.С. Корецкий, 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации и о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
- [2] Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213.
- [3] Аверьянов В.Б. Содержание деятельности аппарата государственного управления и его организационные формы // Советское государство и право. 1988. № 6.
- [4] Арутюнян Р.Э. Конституционно-правовой статус институтов общественного контроля при органах государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011.

- [5] Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность / Г.В. Атаманчук. М.: Академический Проект, 2006. 543 с.
- [6] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М., 2004. Бауман З. Свобода / Пер. с англ. Г. Дашевского, предисл. Ю. Левады. М., 2006.
- [7] Бойко Ю.А., Смирнова Е.А., Соколов А.В. Гражданский контроль за работой органов власти. Ярославль, 2003. С. 5–6.
- [8] Воронин А.А. Техника самоопределения культуры // Абрамова Н.Т., Воронин А.А., Михайлов Ф.Т. Самосознание и культура. М., 2009.5. Вопросы философии. 1997. № 5.
- [9] Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.
- [10] Делокаров К. Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и проблема нелинейности цивилизационного развития // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005.
- [11] Едкова Т.А., Иванюк О.А., Тихомиров Ю.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2013.
- [12] Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). С. 7–13.
- [13] Исакова Ю.С. Концептуализация понятия «гражданский контроль» в социологическом знании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 147–151.
- [14] Кочева О.Н., Аверкиев И.В. Гражданский контроль: понятия и технологии. URL: [http:// control.prsc.ru/techn_03.shtml](http://control.prsc.ru/techn_03.shtml) (дата обращения: 22.11.2013).
- [15] Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: по итогам проекта «Университет Калгари – Горбачев-Фонд» / под общ. ред. Ю.А. Красина. М., 2005. С. 19–20.
- [16] Лебедева Е.В. Некоторые проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 13. С. 16–19.
- [17] Лопата П., Порохнюк Е. Проблемы становления гражданского общества в России // Диалог. 2000. № 1. С. 9–15.
- [18] Луман Н. Общество как социальная система. М., 2005. С. 19.
- [19] Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб., 1997.
- [20] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- [21] Никовская Л.И. Конфликтные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества в России: состояние и особенности развития в регионах // Проблемы становления гражданского общества в России: матер. науч. семинара. 2003. Вып. 2. С. 74–79
- [22] Райт Г. Государственное управление / 1. Райт; пер. с англ. В. Ивашко. К.: Основы, 1994. 190 с.
- [23] Риттер М. Публичная сфера как идеал политической культуры // Граждане и власть: проблемы и подходы. М., СПб: Летний сад, 2001. С.17.
- [24] Троицкая Т.В. Общественный контроль: понятие, механизм осуществления в России // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские право-

- вые чтения): сб. тезисов докладов (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). Саратов, 2011. С. 114.
- [25] Федотова В.Г. Новые идеи в социальной теории // Социс. 2011. № 11. С. 16.
- [26] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.
- [27] Юнусов А.А. Законность и правопорядок как важнейшие факторы формирования правового государства и обеспечения прав человека. Челябинск, 2002. 59 с.
- [28] Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 81–86..
- [29] Чиркин В.Е. Контрольная власть / В.Е. Чиркин. М.: Юристъ, 2008. 232 с.
- [30] Шепель В.М. Управленческая антропология: человековедческая компетентность менеджера. М, 2009.С. 63–65.

The role and functions of civil control in the formation of an effective communicative discourse of public administration

M.S. Koretskiy

Institute of Public Service and Management, RANEPА

The article is devoted to the actual problem of optimizing the model of interaction between government bodies and civil society institutions in the context of the institutional development of government. The author focuses on the essence, the role and functions of civilian control in improving the efficiency and effectiveness of government.

Keywords: control, civil control, government, efficiency, communication, interaction, discourse

REFERENCES

- [1] Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации и о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-FKZ, от 30.12.2008 N 7-FKZ, от 05.02.2014 N 2-FKZ, от 21.07.2014 N 11-FKZ) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 04.08.2014, N 31, st. 4398.
- [2] Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 212-FZ (red. ot 29.12.2017) «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 28.07.2014, N 30 (CHast' I), st. 4213.
- [3] Aver'yanov V. B. Soderzhanie deyatelnosti apparata gosudarstvennogo upravleniya i ego organizacionnye formy // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1988. № 6.
- [4] Arutyunyan R.EH. Konstitucionno-pravovoj status institutov obshchestvennogo kontrolya pri organah gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M., 2011.
- [5] Atamanchuk G.V. Upravlenie: sushchnost', cennost', ehffektivnost' / G.V. Atamanchuk. M.: Akademicheskij Proekt, 2006. 543 s.

- [6] Bauman Z. Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / Per. s angl. M., 2004. Bauman Z. Svoboda / Per. s angl. G. Dashevskogo, predisl. YU. Levady. M., 2006.
- [7] Bojko YU.A., Smirnova E.A., Sokolov A.V. Grazhdanskij kontrol' za rabotoj organov vlasti. YArosavl', 2003. S. 5–6.
- [8] Voronin A.A. Tekhnika samoopredeleniya kul'tury // Abramova N.T., Voronin A.A., Mihajlov F.T. Samosoznanie i kul'tura. M., 2009. 5. Voprosy filosofii. 1997. № 5.
- [9] Goncharov V.V., Kovaleva L.I. Ob institutah obshchestvennogo kontrolya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii // Vlast'. 2009. № 1. S. 72–75.
- [10] Delokarov K. H., Demidov F.D. Globalizaciya i problema nelinejnosti civilizacionnogo razvitiya // Globalizaciya i perspektivy sovremennoj civilizacii. M., 2005
- [11] Edkova T.A., Ivanyuk O.A., Tihomirov YU.A. Uchastie institutov grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korrupciej: nauchno-prakticheskoe posobie / Otv. red. YU.A. Tihomirov. M., 2013.
- [12] Zubarev S. M. Ponyatie i sushchnost' obshchestvennogo kontrolya za deyatel'nost'yu gosudarstvennyh organov // Sovremennaya yuridicheskaya nauka i pravoprimerenie (IV Saratovskie pravovye chteniya): sb. tezisev dokladov (po mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Saratov, 3–4 iyunya 2011 g.). S. 7–13.
- [13] Isakova YU.S. Konceptualizaciya ponyatiya «grazhdanskij kontrol'» v sociologicheskom znanii // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2013. № 2 (18). S. 147–151.
- [14] Kocheva O.N., Averkiev I.V. Grazhdanskij kontrol': ponyatiya i tekhnologii. URL: http://control.prpc.ru/techn_03.shtml (data obrashcheniya: 22.11.2013).
- [15] Krasin YU.A. Publichnaya sfera i publichnaya politika v rossijskom izmerenii // Publichnaya politika v Rossii: po itogam proekta «Universitet Kalgari – Gorbachev-Fond» / pod obshch. red. YU.A. Krasina. M., 2005. S. 19–20.
- [16] Lebedeva E.V. Nekotorye problemy vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2006. № 13. S. 16–19.
- [17] Lopata P., Porohnyuk E. Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Dialog. 2000. № 1. S. 9–15. 4. YUnusov A.A. Zakonnost' i pravoporyadok kak vazhnejshie faktory formirovaniya pravovogo gosudarstva i obespecheniya prav cheloveka. CHelyabinsk, 2002. 59 s.
- [18] Luman N. Obshchestvo kak social'naya sistema. M., 2005. S. 19.
- [19] Markov B.V. Filosofskaya antropologiya: ocherki istorii i teorii. SPb., 1997.
- [20] Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M., 2006.
- [21] Nikovskaya L.I. Konfliktnye aspekty vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v Rossii: sostoyanie i osobennosti razvitiya v regionah // Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: mater. nauch. seminar. 2003. Vyp. 2. S. 74–79
- [22] Rajt G. Gosudarstvennoe upravlenie / 1. Rajt; per. s angl. V. Ivashko. K.: Osnovy, 1994. 190 s.
- [23] Ritter M. Publichnaya sfera kak ideal politicheskoy kul'tury // Grazhdane i vlast': problemy i podhody. M., SPb: Letnij sad, 2001. S. 17.

- [24] Troickaya T.V. Obshchestvennyj kontrol': ponyatie, mekhanizm osushchestvleniya v Rossii // *Sovremennaya yuridicheskaya nauka i pravoprimerenie (IV Saratovskie pravovye chteniya): sb. tezisov dokladov (po mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Saratov, 3–4 iyunya 2011 g.)*. Saratov, 2011. S. 114.
- [25] Fedotova V.G. Novye idei v social'noj teorii // *Socis*. 2011. № 11. S. 16.
- [26] Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie / Per. s nem. pod red. D.V. Sklyadneva, poslesl. B.V. Markova. SPb.: Nauka, 2000.
- [27] YUnusov A.A. Zakonnost' i pravoporyadok kak vazhnej shie faktory formirovaniya pravovogo gosudarstva i obespecheniya prav cheloveka. CHelyabinsk, 2002. 59 s.